

Арина
ОБУХ

МУХА
ИМЕНИ ШТИГЛИЦА

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
О26

Оформление переплёта — *Виктория Лебедева*

Фотография на переплёте — *Ярослав Булавин*

Иллюстрации — *Арина Обух*

Обух, Арина Павловна.
О26 Муха имени Штиглица / Арина Обух. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 349, [3] с. : ил. — (Классное чтение).

ISBN 978-5-17-115209-3

«Муха» — это Санкт-Петербургская академия имени А.Л.Штиглица, она же — училище имени Веры Мухиной; престижное учебное заведение для художников.

Арина Обух — выпускница «Мухи», художник-график и писатель с особой оптикой: её тексты — это «проза художника», который видит мир иначе.

И в этом мире сосуществуют бомжи и философы, художники и музы, рыбы и кладбищенские копачи, промоутеры и демонстраторы пластических поз, рыбаки и кариатиды... Вместе с ними можно прогуляться по набережной Фонтанки, по качающемуся Цепному — Пантелеймоновскому — мосту, заглянуть в Соляной городок и изостудию Эрмитажа, пройти по Шпалерной, Пестеля, Большой Морской...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-115209-3

© Обух А.П.
© ООО «Издательство АСТ»

*Светлане Мосовой
и Павлу Обуху*

Муха
имени Штиглица

*От Лебяжьего канала, за Цепным мостом,
поверх Соляного городка высился стеклянный
свод художественно-промышленного
музея барона Штиглица...*

Кузьма Петров-Водкин.
«Пространство Эвклида»

*Муха — будь она проклята — жужжит
и жужжит, и усыпляет меня.*

Марк Шагал. «Моя жизнь»

УЛЫБАЙСЯ, ПОДЛЕЦ!

Петербург создан для художников. Причем очень бедных художников. Имеющих за душой две-три краски, не более...

— Слушай, напиши книжку про Муху.

— Про какую муху?!

— Да про свою Муху — Академию Штиглица.

— Да, да! Напиши!.. — вторит хор голосов.

Почему я?!

Да не хочу я писать ваши книги, рисовать ваши картины и донашивать ваши бывшие мечты из секунд-хенда!.. Я другое дерево.

— Какое, интересно?

— Синее.

Сказано — не сделано.

Напишу книгу. Бестселлер. Заработаю много денег и куплю себе нормальную жизнь.

А проживу её чуть попозже.

... Когда я впервые переступила порог Мухи, академии имени Штиглица, меня потрясли три вещи: Пергамский алтарь, в аудиториях одни девушки (ни одного Петрова-Водкина!), и отсутствие счастья на лицах.

Мне казалось, если ты учишься в Мухе, куда некоторые художники поступали по пять-шесть раз, то выражение счастья не должно сходить с лица: судьба решена, смысл обозначен. Улыбайся, подлец!

Спустя время, уже учась в академии, я увидела в зеркале XIX века недовольную росомуху — это была я. Ожидание счастья угасло и во мне.

Кстати, в этом зале ожидания я стояла с трёх лет.

— Жила-была девочка, и звали её Счастье.

— Нет: Обух!

— Жила была девочка, и звали её Фламинго.

— Нет: Обух! — сопротивлялась я.

— Ну хорошо. И звали её Обалдуй Обух.

— Ну-у, это неприличность.

— Кузьма-а-а!.. — смеялся папа. — Вот уж не думал, что так с фамилией ужожу!

Всё детство меня называли Кузьмой (хочется думать, что в честь Петрова-Водкина, главного штигличанина, которого в семье чтили).

У меня тяжёлая наследственность: папа въехал во дворец Штиглица в коляске — два студента-монументалиста, мои будущие бабушка и дедушка, родили третьего монументалиста и бросились все втроём сдавать сессию.

И если уж совсем точно, то я впервые въехала в академию, балансируя на плече папы. Мне было года три.

...Белая мраморная лестница. Долго поднимаемся. Оказываемся в огромном зале. Над головой стеклянный купол. Идём по длинным коридорам, снова лестницы, картины, колонны... Шум, люди. Поднимаемся ещё выше. Все жмут друг другу руки. Обнимают. Смеются. Пьют вино за встречу и за 5-й этаж.

Так и запомнилось: здесь радуются и все друг друга любят. Здесь — счастье.

А таинственный «5-й этаж», как выяснится позже, — это монументалка, декоративно-монументальное отделение живописи. «Стены красим», — брезгуя пафосом, обычно говорили монументалисты. Я повторяла за ними. «Чем занимается твой папа?» — «Стены красит», — отвечала я.

И все думали, что мой папа маляр.

МУХА ИМЕНИ ШТИГЛИЦА

Во времена моих родителей академию называли училищем имени Веры Мухиной, в просторечии — Мухой. Сам же Александр Людвигович нарёк свой дворец Школой технического рисования барона Штиглица.

Я думаю, глядя на всю эту роскошь, названную просто «школой», что скромность барона зашкаливала. Впрочем, в те времена красота являлась нормой: в моде была архитектура, а не дизайн.

Между прочим, когда академия называлась училищем имени Веры Игнатьевны, студенты любили с шиком козырнуть Штиглицем: во-первых, это было справедливо. Во-вторых, звучало красиво и даже как-то баронно. Однако сегодня, когда имя Александра Людвиговича вернулось на своё законное место, многие по-прежнему зовут академию Мухой.. И в этом тоже есть своя справедливость.

Скажем так: Муха имени Штиглица.

На гербе барона Штиглица — три пчёлки. Он действительно трудился яко пчела: строил железные дороги, вокзалы, приюты, учреждения.. Но самым любимым детищем его была Школа технического рисования — с великолепным убранством внутри (впоследствии утра-